
18+
Садуллоев Шермухаммад
Пепельная невеста

Шермухаммад Садуллоев
Пепельная невеста

https://litres.ru/74958698
ISBN 9785007175029

Аннотация

«Пепельная невеста» — история о девушке, чья судьба оказывается связана с короной, войной и опасной любовью. Ради спасения своего народа она вынуждена стать невестой властного правителя, но за стенами дворца скрываются предательство, древние тайны и цена, которую придётся заплатить за власть. Чтобы выжить, героине придётся выбрать: довериться сердцу или стать той, кто изменит судьбу королевства.

Содержание

«Пепельная невеста» 5
Глава 2. То, что осталось от королевы 9
Глава 3. Комната без окон 16
Глава 4. Яд в вине 23
Глава 5. Голос в зеркале 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Пепельная невеста

Шермухаммад Садуллоев

© Шермухаммад Садуллоев, 2026

ISBN 978-5-0071-7502-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Пепельная невеста»
Романтическое фэнтези
Глава 1. Голоса под дворцом

Мира научилась не смотреть людям в глаза раньше, чем научилась читать.

В прачечной королевского дворца это было несложно. Здесь все смотрели на руки: на белые пальцы, красные от горячей воды; на грязные манжеты; на пятна вина, воска и золы на чужих одеждах. Если не смотреть в глаза, никто не заметит, что ты боишься.

А Мира боялась всегда.

— Быстрее, девчонка, — бросила надзирательница, проходя мимо с вязанкой белья. — Сегодня во дворце бал. Принцу Элиану представляют невесту.

Мира кивнула и опустила голову.

Бал её не касался.

Принцы, короли, невесты, войны и свадьбы жили за высокими дверями, которые ей никогда не открывали. Её мир заканчивался у медных котлов, в запахе щёлока и мокрого полотна. Она знала, как вывести пятно от крови, не оставив следа на шёлке. Знала, как сделать так, чтобы чужое платье выглядело безупречным.

Но не знала, как перестать слышать мёртвых.

Голос пришёл, когда она опустила очередную рубашку в воду.

«Не позволяй ему надеть корону».

Мира замерла.

Голос был женским. Тихим. Он не звучал в комнате — он звучал у неё внутри, будто кто-то шептал прямо в костях.

Она оглянулась.

Надзирательница стояла у двери. Две служанки перебирали бельё. За окном шумел двор, где слуги расставляли свечи и украшали зал для бала.

Никто не смотрел на неё.

«Не позволяй ему надеть корону», — повторил голос.

Мира сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладони.

— Уходи, — прошептала она.

— Что? — спросила надзирательница.

— Ничего, госпожа.

Мира снова наклонилась над котлом.

Но голос не ушёл.

Он никогда не уходил сразу.

Мёртвые приходили к ней с тех пор, как ей исполнилось семь. Сначала они говорили редко. Потом чаще. Теперь они приходили каждую ночь, стояли у её кровати и просили о том, чего она не могла дать: о мести, о прощении, о возвращении домой.

А иногда они говорили о будущем.

И это было хуже всего.

«Если он станет королём, она умрёт».

Мира резко выпрямилась.

Вода в котле дрогнула.

На мгновение в тёмной поверхности она увидела не своё отражение.

Она увидела девушку в белом платье, стоящую на ступенях тронного зала. У девушки были распущенные волосы, а на груди — тонкая серебряная цепочка с чёрным камнем.

Потом отражение исчезло.

Мира не знала, кто эта женщина.

Но она знала одно: голоса никогда не лгали о смерти.

— Мира! — окликнула её надзирательница. — Тебя зовут в восточное крыло. Принц хочет, чтобы ты отнесла туда свежие полотенца.

Мира подняла глаза.

— В восточное крыло?

— Не задавай вопросов. Иди.

Восточное крыло было закрыто уже три года.

Там умерла королева.

Мира взяла корзину с полотенцами и пошла по длинному коридору. Чем ближе она подходила к восточному крылу, тем громче становились голоса.

Они шептали её имя.

«Мира…»

«Мира, ты пришла».

«Наконец-то».

У двери она остановилась.

За её спиной что-то скрипнуло.

Мира обернулась.

В конце коридора стоял принц Элиан.

Он был выше, чем она ожидала, в тёмном парадном камзоле, с серебряной короной на груди. Его лицо было спокойным, но глаза — холодными и внимательными.

Таким взглядом смотрят не на служанку.

Таким взглядом смотрят на угрозу.

— Ты слышала её? — спросил принц.

Мира сжала ручку корзины.

— Кого, ваше высочество?

Элиан сделал шаг ближе.

— Мою мать.

В этот момент за дверью восточного крыла раздался женский голос.

Не шёпот.

Не призыв.

Крик.

И Мира поняла, что голос мёртвой королевы звал не её.

Он звал принца.

«Элиан. Не надевай корону. Она куплена моей кровью».

Глава 2. То, что осталось от королевы

Элиан не двинулся с места.

Мира тоже.

Между ними стояла закрытая дверь восточного крыла — высокая, чёрная, с серебряными узорами, похожими на застывший дым. Никто не открывал её три года. Слуги обходили этот коридор стороной. Стражники делали вид, что не слышат шёпотов за дверью.

А Мира слышала.

Голоса не молчали ни на секунду.

«Он пришёл».

«Скажи ему».

«Нет. Он не готов».

— Откройте, — сказал Элиан стражнику.

Тот побледнел.

— Ваше высочество, король запретил…

— Я знаю, что запретил мой отец.

Элиан произнёс это спокойно. Слишком спокойно.

Мира заметила, как у него дрогнула челюсть. Не от страха. От ярости, которую он держал на поводке.

Стражник достал ключи.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

Холодный воздух вырвался из восточного крыла, словно из могилы.

Мира шагнула назад.

Элиан повернулся к ней.

— Ты идёшь со мной.

— Я не хочу.

— Я не спрашиваю.

Он вошёл первым.

Мира осталась в коридоре. Корзина с полотенцами вдруг казалась ей невыносимо тяжёлой. Она могла уйти. Могла вернуться в прачечную, сказать, что принц отпустил её, и больше никогда не слышать голос мёртвой королевы.

Но голос снова произнёс её имя.

«Мира».

И она вошла.

Восточное крыло пахло пылью, воском и чем-то сладковатым — как увядшие цветы. Шторы были задёрнуты. Свет пробивался лишь сквозь щели, ложась на пол бледными полосами.

Всё здесь осталось таким, каким было в ночь смерти королевы.

На туалетном столике стояли флаконы с духами. На кровати лежала раскрытая книга. У камина остыл недопитый чай.

Будто королева просто вышла на минуту и должна была

вернуться.

Мира поставила корзину у двери.

— Ваше высочество, я должна…

— Ты слышала её голос, — перебил Элиан. — Не притворяйся.

— Я не знаю, о чём вы.

— Ты знала, что я приду.

Мира подняла глаза.

Элиан стоял у окна. За его спиной темнел двор, где уже зажигали свечи к балу. Его лицо было неподвижным, но в глазах читалось что-то, чего она не ожидала увидеть у принца.

Страх.

— Ваша мать умерла три года назад, — тихо сказала Мира.

— Я знаю, когда она умерла.

— Тогда почему вы думаете, что я слышала её?

Элиан медленно повернулся к ней.

— Потому что ты сказала: «Не позволяй ему надеть корону».

Мира сжала губы.

— Я ничего не говорила.

— Ты говорила это себе. Я видел.

Он был прав.

И от этого стало страшнее.

— Люди не слышат мёртвых, — сказала Мира.

— Люди не слышат. Но ты — не как все.

Он произнёс это без презрения. Почти с облегчением.

Будто наконец нашёл того, кто мог подтвердить, что он не сходит с ума.

Мира отступила на шаг.

— Ваше высочество, мне нужно вернуться. Надзирательница…

— Надзирательница получит награду, если ты останешься.

— А если я не останусь?

Элиан посмотрел на неё долгим взглядом.

— Тогда она узнает, что ты разговаривала с мёртвыми.

Мира почувствовала, как кровь отливает от лица.

Он мог сделать это. Одно слово — и её объявят ведьмой. Отправят в темницу. Сожгут на площади, если король захочет показать народу, что порядок восстановлен.

Элиан видел её страх.

И почему-то от этого его лицо стало жёстче.

— Я не угрожаю тебе, — сказал он. — Но мне нужна правда.

— Какая правда?

— Кто убил мою мать.

Голос мёртвой королевы снова прозвучал у Миры в голове.

На этот раз он был не шёпотом.

Он был криком.

«Беги».
Мира резко повернулась к двери.
Но дверь закрылась.
Сама.
С тихим щелчком.
Свечи погасли.
В темноте что-то шевельнулось у стены.
Мира замерла.
Элиан выхватил кинжал.
— Стой за мной, — приказал он.
— Я не…
— Стой. За. Мной.
Из темноты раздался женский голос.
«Элиан».
Принц застыл.
Мира услышала, как он перестал дышать.
— Мама? — прошептал он.
Голос стал ближе.
«Не верь отцу».
Элиан сделал шаг вперёд.
Мира схватила его за рукав.
— Не ходите туда.
— Ты слышала её.
— Да. И она сказала бежать.
Но Элиан уже не слушал.
Он шёл к тёмному углу комнаты, где на стене висело боль-

шое зеркало в серебряной раме. Мира видела его отражение — бледное, искажённое, почти чужое.

А потом в зеркале появилась королева Селена.

Она стояла за спиной Элиана.

Её платье было белым.

Её горло — тёмным от крови.

Мира закричала.

Элиан обернулся.

В зеркале никого не было.

Только их отражения.

И на шее Элиана — тонкая красная линия, будто кто-то уже провёл по ней лезвием.

Голос королевы прозвучал последний раз.

«Корона куплена моей кровью. Не дай ей стать твоей могилой».

Мира схватила Элиана за руку и потянула к двери.

Дверь открылась.

Они выбежали в коридор.

Позади, в темноте восточного крыла, что-то тяжело упало на пол.

Элиан остановился.

Мира тоже.

Из комнаты донёсся звук шагов.

Медленных.

Мокрых.

Будто кто-то шёл по лужам крови.

Элиан сжал рукоять кинжала.
— Что там было? — спросил он.
Мира смотрела на закрытую дверь.
— Ваша мать, — сказала она. — И она боится не за вас.
Элиан повернулся к ней.
— За кого?
Мира сглотнула.
— За меня.

Глава 3. Комната без окон

Элиан вёл Миру так быстро, что она едва успевала за ним.

Коридоры дворца были пусты. Только свечи дрожали в нишах, а за окнами шумел дождь. Мира слышала собственное дыхание, стук каблуков Элиана по каменному полу и — где-то далеко — голоса мёртвых.

Они не молчали.

«Он врёт».

«Он приведёт тебя туда, откуда ты не вернёшься».

«Беги, пока можешь».

Мира замедлила шаг.

— Куда вы меня ведёте? — спросила она.

Элиан не обернулся.

— В место, где тебя не найдут.

— Это не ответ.

Он остановился.

Повернулся.

В тусклом свете его лицо казалось ещё холоднее. Тёмные волосы были растрёпаны после бегства из восточного крыла, на белой рубашке осталась пыль, а на перчатке — тонкая полоса крови.

Не его.

Мира поняла это слишком поздно.

Когда в зеркале появилась королева, Элиан схватил кин-

жал. Он не успел ударить, но порезал ладонь о край серебряной рамы.

— Ты боишься меня, — сказал он.

— Да.

— Правильно боишься.

Он снова пошёл вперёд.

Мира могла бы убежать. Она знала дворцовые коридоры лучше, чем он думал. Знала, где слуги оставляют незапертые двери, где можно спрятаться в кладовой, где ночные сторожа делают вид, что не видят бегущих служанок.

Но голоса не отпускали её.

«Он не врёт».

«Он боится за тебя».

«Он боится себя».

Мира сжала зубы и пошла следом.

Элиан привёл её в часть дворца, которой она никогда не видела. Здесь не было золочёных дверей, дорогих ковров или портретов предков. Только серый камень, узкие окна и длинный коридор, уходивший в темноту.

В конце коридора стояла дверь без ручки.

Элиан приложил ладонь к камню.

На мгновение воздух дрогнул.

Дверь открылась.

— Заходи, — сказал он.

Мира не двинулась.

— Что это за место?

— Моя библиотека.

— У принцев есть библиотеки.

— У меня есть место, где никто не слушает.

Он произнёс это так тихо, что Мира почти не расслышала.

Она вошла.

Комната была маленькой, но высокой. Вместо окон — полки, уходившие до потолка. На них лежали книги в кожаных переплётах, свитки, карты, старые грамоты. В центре стоял тяжёлый стол, а над ним висела единственная свеча.

Элиан закрыл дверь.

Щелчок прозвучал слишком громко.

Мира резко обернулась.

— Вы заперли меня?

— Я запер дверь, чтобы никто не вошёл.

— Это одно и то же.

— Нет.

Он подошёл к столу и зажёг вторую свечу.

— Если я хотел тебе навредить, я бы не прятал тебя здесь.

— Вы могли спрятать меня, чтобы потом никто не нашёл тело.

Элиан посмотрел на неё.

Впервые за вечер в его взгляде появилось что-то похожее на усталость.

— Ты правда думаешь, что я способен на такое?

— Я не знаю вас.

— Это правда.

Он сел за стол.

— Но ты знаешь мою мать.

Мира сжала руки.

— Я слышала её голос.

— Что она сказала?

— Что вы не должны надевать корону.

Элиан усмехнулся — без веселья.

— Она всегда была против короны.

— Нет. Она боялась её.

Он замолчал.

Мира подошла к полке. Её пальцы скользили по корешкам книг. Большинство были на старом языке, который она не понимала. Но одна книга выделялась: тёмно-синий переплёт, потёртые углы, серебряный герб на обложке.

Лунный цветок.

Мира сняла книгу.

— Это не ваша.

Элиан поднял голову.

— Откуда ты знаешь?

— На ней герб королевы.

Он встал.

— Дай сюда.

Мира не отдала.

Она открыла книгу.

Первые страницы были пустыми. Потом начинались записи — аккуратным, красивым почерком.

«Третья смерть за этот год. Служанка Лира найдена в колодце. Король сказал, что она сошла с ума».

Мира перевернула страницу.

«Пятая смерть. Целительница Майра исчезла после того, как отказалась лечить короля».

Ещё страница.

«Девятая смерть. Девочка из Нижнего города. Ей было двенадцать».

Мира замерла.

— Что там? — спросил Элиан.

Она не ответила.

Пальцы дрожали.

Она перевернула ещё одну страницу.

И увидела знакомое имя.

«Айрин Вейл. Хранительница печати. Казнена по приказу короля Аларика за колдовство и измену».

Мира почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Это моя мать, — прошептала она.

Элиан побледнел.

— Твоя мать?

Мира села на пол, не отпуская книгу.

— Айрин Вейл. Она умерла, когда мне было семь. Мне сказали, что она заболела.

Элиан опустился рядом с ней.

Не сразу. Сначала он стоял, будто не знал, что делать. Потом медленно опустился на одно колено.

— Мира…

— Не трогайте меня.

Он убрал руку.

Голос мёртвых стал громче.

«Теперь ты знаешь».

«Теперь ты понимаешь, почему мы пришли».

«Твоя мать не предавала короля. Она пыталась остановить его».

Мира подняла глаза на Элиана.

— Ваш отец убил мою мать.

Он не стал спорить.

— Я не знал.

— Вы сын короля.

— Я был ребёнком.

— Вы знали, что он жестокий человек.

— Да.

Ответ прозвучал тихо, но честно.

Мира закрыла книгу.

— Тогда почему я должна верить вам?

Элиан долго молчал.

Потом сказал:

— Потому что я не хочу стать им.

В этот момент дверь библиотеки дрогнула.

Кто-то пытался открыть её снаружи.

Элиан мгновенно встал.

— Спрячься.

— Что происходит?

— Тихо.

Дверь дрогнула сильнее.

Мира отступила в тень между полками.

Элиан выхватил кинжал.

С другой стороны двери раздался женский голос.

— Элиан, — позвала леди Веста. — Я знаю, что ты там.

Элиан не ответил.

— Открой дверь, — продолжила она. — Король хочет видеть девчонку.

Мира зажала рот ладонью.

Голос мёртвой королевы прозвучал у неё в голове.

«Он не хочет говорить с тобой. Он хочет узнать, сколько ты знаешь».

Элиан повернулся к Мире.

В его глазах был страх — не за себя.

За неё.

— Не выходи, — прошептал он.

Дверь снова дрогнула.

И на этот раз с другой стороны раздался не голос леди Весты.

А голос мёртвой королевы.

«Элиан. Она придёт за тобой. Но сначала она заберёт девчонку».

Глава 4. Яд в вине

Бальный зал сиял так ярко, что Мире пришлось щуриться.

Сотни свечей горели в золотых подсвечниках. Музыканты играли на скрипках и арфах. Дамы в шёлковых платьях кружились под музыку, а мужчины в тёмных камзолах говорили о войне, торговле и свадьбах так, будто речь шла о погоде.

Мира стояла у стены с подносом.

На нём лежали кубки с вином.

Она ненавидела балы.

Здесь было слишком много людей. Слишком много голосов. Мёртвые не любили музыку — она заглушала их шёпот, но не могла заставить их замолчать совсем.

«Он не должен пить».

Мира вздрогнула.

Голос был мужским. Хриплым. Она узнала его сразу: это был голос старого слуги Гарвена, который умер прошлой зимой.

«В вине. Не позволяй ему пить».

Мира посмотрела на поднос.

Кубки были одинаковыми. Золотые, с тонкими узорами. В каждом плескалось тёмно-красное вино.

Она не знала, в каком именно.

— Что с тобой? — спросила служанка рядом.

— Ничего.

Мира попыталась отойти, но увидела Элиана.

Он стоял в центре зала рядом с Талией — девушкой в голубом платье, с тёмными волосами и холодной улыбкой. Леди Веста держалась чуть позади них, словно была не мачехой, а кукловодом.

Король Аларик сидел на троне.

Он смотрел на Миру.

Не на Элиана.

На неё.

«Он знает», — прошептал голос Гарвена.

Мира сжала поднос.

Элиан взял кубок.

— Ваше высочество! — вырвалось у неё.

Зал замолчал.

Все повернулись к ней.

Мира почувствовала, как горят щёки. Она должна была опустить голову. Сказать, что ошиблась. Уйти.

Но она увидела, как Элиан подносит кубок к губам.

И бросилась вперёд.

— Нет!

Она выбила кубок из его руки.

Вино разлилось по белой скатерти.

На мгновение ничего не произошло.

Потом ткань зашипела.

По скатерти поползли чёрные пятна. Шёлк съёжился, словно его коснулся огонь. От кубка поднялся едва заметный

дым с запахом горьких трав.

Кто-то закричал.

Талия отпрянула.

Леди Веста побледнела.

А король Аларик медленно поднялся с трона.

— Что это значит? — спросил он.

Мира стояла перед Элианом, не в силах пошевелиться.

Элиан смотрел на неё.

Не с благодарностью.

С подозрением.

— Ты знала, — сказал он тихо.

— Я слышала…

— Что ты слышала?

Мира сжала губы.

Голос Гарвена стал громче.

«Скажи им. Скажи, кто налил яд».

Она повернулась к столу.

У края стоял молодой слуга в синей ливрее. Его руки дрожали. На шее была тонкая красная полоса — как будто кто-то сдавил его горло.

Мира узнала его.

Это был Томас, сын садовника. Он умер два дня назад.

— Он, — прошептала Мира. — Вино налил он.

Все посмотрели на слугу.

Тот побледнел.

— Я не… Я не наливал…

— Он мёртв, — сказала Мира громче. — Он умер два дня назад. Его зовут Томас. Он работал в саду.

Тишина стала абсолютной.

Потом леди Веста рассмеялась.

— Девчонка сошла с ума.

— Она видит призраков, — сказал кто-то в толпе.

— Ведьма, — прошептал другой.

Мира почувствовала, как холодеют руки.

Элиан шагнул вперёд.

— Она спасла мне жизнь.

Король Аларик смотрел на него.

— Ты уверен?

— Вино было отравлено.

— Это ещё не доказательство, что она не ведьма.

Мира опустила голову.

Она знала, что сейчас произойдёт.

Стражники уже двигались к ней.

Но Элиан встал перед ней.

— Если она ведьма, — сказал он громко, — почему она спасла меня?

Леди Веста улыбнулась.

— Возможно, потому что ты ей нужен.

Элиан не ответил.

Мира подняла глаза.

В его взгляде не было нежности. Только расчёт.

Он защищал её не потому, что верил ей.

Он защищал её, потому что она была полезна.

И от этого стало больнее, чем от страха.

Стражники остановились.

Король Аларик медленно сел обратно на трон.

— Принц прав, — сказал он. — Девчонку нужно допросить. Но не сейчас.

Он посмотрел на Миру.

— После бала.

Мира почувствовала, как внутри всё сжимается.

Голос Гарвена прозвучал в последний раз.

«Беги, Мира. Пока он ещё может тебя защитить».

Она подняла глаза на Элиана.

— Ваше высочество, — прошептала она. — Мне нужно уйти.

Элиан посмотрел на неё.

— Куда?

— Не знаю.

Он помолчал.

Потом взял её за запястье.

— Тогда идём со мной.

И увёл её из зала, пока за их спинами шептались гости, а на скатерти продолжал дымиться отравленное вино.

Глава 5. Голос в зеркале

Элиан не отпустил руку Миры, пока они не вышли из бального зала.

Они шли по тёмным коридорам, минуя слуг, стражников и распахнутые двери. Мира слышала, как за спиной всё ещё звучала музыка, но голоса мёртвых стали тише.

Словно они ждали.

Элиан остановился только у восточного крыла.

— Ты не боишься? — спросила Мира.

— Боюсь.

Он сказал это так спокойно, что она не сразу поняла.

— Чего?

— Того, что ты права.

Он толкнул дверь.

Она открылась без скрипа.

Внутри было холодно.

Свечи не горели. Только лунный свет падал через высокие окна, рисуя на полу бледные прямоугольники. Пыль висела в воздухе, словно время здесь остановилось.

Мира вошла первой.

На этот раз Элиан не приказывал.

Он просто шёл за ней.

Голоса вернулись, когда она подошла к купальне.

«Зеркало».

«Оно помнит».

«Покажи ему».

В дальнем углу стояло большое зеркало в серебряной раме. Его поверхность была тёмной, почти чёрной. Мира видела в нём своё отражение — бледное, испуганное, с мокрыми прядями волос у лица.

Элиан остановился рядом.

— Что ты видишь?

— Себя.

— А что ещё?

Мира не ответила.

Она медленно подняла руку и коснулась стекла.

Холод обжёг пальцы.

Зеркало дрогнуло.

На поверхности появилась рябь, будто под стеклом текла вода.

Потом отражение исчезло.

Вместо него появилась комната.

Не эта.

Другая.

Мира увидела королеву Селену. Она стояла у окна, спиной к двери. На ней было белое платье, распущенные волосы, тонкая серебряная цепочка с чёрным камнем.

За её спиной кто-то стоял.

Мира не могла разглядеть лица.

Только руку.

Мужскую руку в тёмной перчатке.
На пальце блестел перстень с красным камнем.
Королева обернулась.
— Ты пришла, — сказала она.
Мира замерла.
— Я не хотела.
— Ты должна была.
В зеркале королева сделала шаг вперёд.
— Смотри.
Мира хотела отвести взгляд.
Но не могла.
Рука в перчатке поднялась.
В ней был кинжал.
Королева не кричала.
Она только закрыла глаза.
Мира увидела, как лезвие касается её горла.
Она закричала.
Элиан схватил её за плечи.
— Мира!
Она отпрянула от зеркала.
Дыхание сбилось.
Сердце билось так сильно, что больно.
— Что ты видела? — спросил Элиан.
Мира смотрела на него.
На его лицо.
На серебряную корону на груди.

И поняла.

— Ваш отец, — прошептала она.

Элиан застыл.

— Что?

— Это был он.

— Нет.

— Я видела перстень.

— Это не доказательство.

— Я видела, как он убил её.

Элиан отступил на шаг.

В его глазах появился гнев.

— Ты лжёшь.

— Я не лгу.

— Мой отец не мог…

— Он мог.

Голос прозвучал не из зеркала.

Он прозвучал у Миры в голове.

Голос королевы.

«Скажи ему».

Мира сжала кулаки.

— Королева сказала: «Он боится не меня. Он боится того, что я знаю».

Элиан побледнел.

— Она сказала это?

— Да.

Он повернулся к зеркалу.

— Мама?
Тишина.
Потом в стекле медленно проявилось лицо королевы.
Она была бледной. У её горла темнела рана.
Но она улыбалась.
— Элиан, — сказала она.
Принц шагнул вперёд.
— Мама.
— Не верь отцу.
— Я знаю.
— Нет. Ты не знаешь.
Королева подняла руку.
Её пальцы коснулись стекла изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.